

Генеральная Ассамблея

Пятьдесят третья сессия

Первый комитет

26-е заседание

Понедельник, 9 ноября 1998 года, 15 ч. 00 м.
Нью-Йорк

Официальные отчеты

Председатель: г-н Мернье

(Бельгия)

Заседание открывается в 15 ч. 10 м.

Пункты 63-80 повестки дня (продолжение)

Принятие решений по всем проектам резолюций, представленным по всем пунктам повестки дня

Председатель (*говорит по-французски*): Секретариат распространил неофициальный документ 4, содержащий перечень проектов резолюций, которые нам предстояло рассмотреть сегодня днем. К сожалению, одна делегация по-прежнему не желает принимать решения по проекту резолюции A/C.1/53/L.10/Rev.2. Поэтому Комитет сможет принять сегодня решение только по двум проектам резолюций.

Осталось провести голосование по семнадцати проектам резолюций; я зачитал перечень этих проектов резолюций на нашем последнем заседании. Первому комитету осталось провести пять заседаний, я призываю все делегации пересмотреть свои просьбы о переносе голосования по проектам резолюций.

Сегодня Комитет примет решения по проектам резолюций A/C.1/53/L.3 и A/C.1/53/L.21/Rev.2, которые относятся к группе 1 "ядерное оружие".

Прежде чем мы перейдем к рассмотрению этих проектов резолюций, я дам слово

представителям, желающим представить пересмотренные проекты резолюций.

Г-н Мбайю (Камерун) (*говорит по-английски*): Я представляю проект резолюции A/C.1/53/

L.4/Rev.1 от имени государств-членов Постоянного консультативного комитета Организации Объединенных Наций по вопросам безопасности в Центральной Африке. Этот проект резолюции касается необходимости укрепления доверия и предотвращения конфликтов в одном из самых нестабильных регионов Африки. Центральная Африка остается районом, вызывающим озабоченность у международного сообщества, поскольку в этом субрегионе все еще сохраняются крупные конфликты.

Постоянный консультативный комитет был учрежден Генеральным секретарем по просьбе членов Экономического сообщества центральноафриканских государств; он возник как символ партнерства между международным сообществом и государствами Центральной Африки, причем эти государства несут главную ответственность за поддержание мира в субрегионе, а международное сообщество предоставляет необходимые экспертные услуги и ресурсы.

Нынешний проект резолюции отражает постоянную эволюцию этого партнерства в направлении оказания более конкретной и эффективной поддержки инициатив

В настоящем отчете содержатся тексты выступлений на русском языке и тексты устных переводов выступлений на других языках. Поправки должны представляться только к текстам выступлений на языке подлинника. Они должны включаться в один из экземпляров отчета и направляться за подписью одного из членов соответствующей делегации на имя начальника Службы стенографических отчетов (Chief, Verbatim Reporting Service, room C-178). Поправки будут изданы после окончания сессии в виде сводного исправления.

центральноафриканских государств со стороны Организации Объединенных Наций. В положениях данного проекта резолюции принимается во внимание хорошо обоснованный доклад Генерального секретаря о причинах конфликтов и содействии обеспечению прочного мира и устойчивого развития в Африке (A/52/871), представленный Совету Безопасности и Генеральной Ассамблее. Этот доклад представляет собой всеобъемлющий анализ конфликтов в Африке и предлагает средства для их урегулирования. Мы считаем, что эти рекомендации касаются усилий, направленных на обеспечение стабильности в Центральной Африке.

Министры иностранных дел государств-членов Постоянного консультативного комитета на своем последнем совещании в Яунде, Камерун, поддержали рекомендации, содержащиеся в этом докладе, и указали, что они рассматривают их в контексте усилий по достижению мира как в самих центральноафриканских государствах, так и в отношениях между ними.

В нынешнем проекте резолюции отмечаются также меры, принятые недавно Советом Безопасности по итогам всеобъемлющего рассмотрения доклада Генерального секретаря. Я имею в виду, в частности, резолюции 1196 (1998) и 1197 (1998), а также заявление Председателя от 16 сентября 1998 года (S/PRST/1998/28). В своей резолюции 1197 (1998) Совет одобрил контакты между органами Организации Объединенных Наций по вопросам безопасности и региональными механизмами и призвал Генерального секретаря развивать сотрудничество с Организацией африканского единства (ОАЕ) и субрегиональными организациями в Африке, обращаясь к Целевому фонду Организации Объединенных Наций по повышению готовности в деле предотвращения конфликтов и поддержания мира в Африке.

В своем заявлении Председателя от 16 сентября 1998 года Совет выразил свое согласие с Генеральным секретарем в том, что авторитет ООН в Африке зависит во многом от готовности международного сообщества к поискам новых средств для достижения целей мира и безопасности на африканском континенте.

Приоритеты Постоянного консультативного комитета на будущий год будут указывать на

неотложный характер превентивной деятельности, цель которой - предотвратить новые конфликты в субрегионе. В этой связи главы государств соберутся на Совет центральноафриканских государств высокого уровня в целях урегулирования конфликтов в субрегионе. Механизм раннего предупреждения, предусмотренный главами государств, будет создан в Либревиле, Габон, для наблюдения за развитием событий и предотвращения новых кризисов. Генеральная Ассамблея уже официально приветствовала создание этого механизма, который уже получил финансовую поддержку от ОАЕ и некоторых государств-членов. Правительство Габона, принимая его у себя, уже внесло важный вклад в обеспечение материально-технической поддержки созданию этого механизма. Мы призываем другие государства-члены оказать ему поддержку в кратчайшие возможные сроки.

Государства-члены Постоянного консультативного комитета также заявили о своем намерении уважать права человека и поощрять демократию, рассматривая их как важные направления деятельности по предотвращению новых конфликтов в самих государствах. Именно поэтому министры иностранных дел вынесли рекомендацию относительно создания субрегионального центра по правам человека и демократии в Центральной Африке со штаб-квартирой в Яунде, Камерун.

Наконец, с целью укрепления своего потенциала участия в миротворческих операциях Организации Объединенных Наций и в регионах центральноафриканские государства согласились провести совместные военные учения в 1999 году. Хотя они готовы сами предпринять необходимые усилия, им необходима материально-техническая и другая поддержка со стороны международного сообщества для обеспечения успешной реализации этого проекта.

Позвольте мне в заключение поблагодарить Генерального секретаря и других членов Секретариата за постоянную, неоценимую поддержку Постоянного консультативного комитета. Государства-члены, которые внесли свои взносы в Целевой фонд, также заслуживают всяческих похвал.

Мы просим, чтобы проект резолюции A/C.1/53/L.4/Rev.1 был принят консенсусом, поскольку этот документ не является новым.

Г-н Гусен (Южная Африка) (*говорит по-английски*): Южная Африка хотела бы представить от имени стран-участниц Движения неприсоединения поправки к проекту резолюции A/C.1/53/L.50, озаглавленному "Созыв четвертой специальной сессии Генеральной Ассамблеи, посвященной разоружению".

Члены Комитета заметят, что в соответствии с этими поправками предполагается изъять первый и двенадцатый пункты преамбулы, содержащиеся в документе A/C.1/53/L.50. Четвертый пункт преамбулы тоже изменен, и теперь разбит на два отдельных пункта преамбулы. Третий пункт преамбулы в новой редакции гласит:

"принимая во внимание Заключительный документ десятой специальной сессии Генеральной Ассамблеи, принятый на основе консенсуса на первой специальной сессии, посвященной разоружению, который включал Декларацию, Программу действий и механизм разоружения".

Четвертый пункт преамбулы в новой редакции гласит:

"принимая также во внимание цель всеобщего и полного разоружения под эффективным международным контролем".

С учетом этих изменений Движение неприсоединения надеется, что Первый комитет будет в состоянии принять проект резолюции A/C.1/53/L.50/Rev.1 без голосования.

Г-н Энхсайхан (Монголия) (*говорит по-английски*): Нам дали понять, что одна из делегаций запросила инструкции относительно проекта резолюции A/C.1/53/L.10/Rev.2, и мы надеемся, что к завтрашнему дню делегация Индии уже получит соответствующие инструкции от своей столицы.

Председатель (*говорит по-английски*): Как я понимаю, представитель Монголии не желает представлять этот проект резолюции сейчас.

(*говорит по-французски*)

Сейчас Комитет приступает к принятию решения по проекту резолюции A/C.1/53/L.3, озаглавленному "Создание зоны, свободной от ядерного оружия, в районе Ближнего Востока".

Авторы данного проекта резолюции пожелали, чтобы он был принят без голосования. Если ни от одной из делегаций не поступит никаких возражений и если ни одна из делегаций не желает разъяснить свою позицию до принятия решения, то я предоставляю слово секретарю Комитета.

Г-н Линь Кочун (Секретарь Комитета) (*говорит по-английски*): Проект резолюции A/C.1/53/L.3, озаглавленный "Создание зоны, свободной от ядерного оружия, на Ближнем Востоке", был представлен представителем Египта на 19-м заседании 30 октября 1998 года.

Председатель (*говорит по-французски*): Могу ли я считать, что проект резолюции принимается?

Проект резолюции A/C.1/53/L.3 принимается.

Председатель (*говорит по-французски*): Сейчас я предоставляю слово тем делегациям, которые желают разъяснить свои позиции относительно только что принятого проекта резолюции.

Г-н Бехер (Израиль) (*говорит по-английски*): Израиль присоединился к консенсусу по проекту резолюции A/C.1/53/L.3, хотя по нашему мнению, в нем и имеются недостатки. Поэтому присоединение Израиля к консенсусу не следует рассматривать как его согласие со всеми содержащимися в проекте положениями или идеями. Израиль присоединился к консенсусу, главным образом исходя из своей убежденности в том, что создание зоны, свободной от ядерного оружия в районе Ближнего Востока, в конечном итоге внесло бы существенный вклад в укрепление всеобщего мира, безопасности и стабильности в регионе.

Израиль твердо верит в возможность создания в конечном итоге на Ближнем Востоке взаимоконтролируемой зоны, свободной от ядерного оружия. Нам хотелось бы, чтобы эта зона была свободна от химического, биологического и ядерного оружия, а также от баллистических ракет. Мы считаем, что к созданию такой зоны следует приступить на основе прямых переговоров между государствами после того, как они признают друг друга и установят между собой всесторонние и

мирные отношения. Она не может быть создана кем бы то ни было иным, кроме самих её будущих участников, равно как и не может включать в себя государства, утверждающие, что они находятся в состоянии войны, и отказывающиеся поддерживать мирные отношения.

Соглашение о такой зоне должно быть заключено на основе прямых переговоров, и сама зона должна быть взаимоконтролируемой, направленной на достижение на региональном уровне цели нераспространения намеченной Договором о нераспространении ядерного оружия (ДНЯО). Как убедительно показывает опыт других регионов, поэтапный подход, начинающийся со скромных мер укрепления доверия и постепенного установления атмосферы мира, в конечном итоге обеспечивает разработку далеко идущих планов, таких как планы создания в нашем регионе зоны, свободной от ядерного оружия.

Консенсус по данному проекту резолюции поддерживается с 1980 года благодаря тому, что все заинтересованные стороны нашли способ уважать толкования друг друга и обоюдные оговорки относительно данного проекта резолюции. Моя делегация надеется, что такое чувство ответственности возобладает при обсуждении других касающихся Ближнего Востока проектов резолюций.

Г-н Дехгани (Исламская Республика Иран) (*говорит по-английски*): Я хотел бы сделать краткое замечание относительно проекта резолюции A/C.1/53/L.3, озаглавленного "Создание зоны, свободной от ядерного оружия, на Ближнем Востоке".

Мы убеждены, что скорейшее создание на Ближнем Востоке зоны, свободной от ядерного оружия, является наиболее реалистичным путем к достижению в регионе мира и безопасности. Такова последовательная позиция Ирана, занимаемая им с 1974 года, когда он инициировал то, что в последствии стало резолюцией 3263 (XXIX) Генеральной Ассамблеи от 9 декабря 1974 года о создании зоны, свободной от ядерного оружия, в районе Ближнего Востока.

В настоящее время главным препятствием на пути претворения этой инициативы в жизнь является отказ Израиля присоединиться к Договору о нераспространении ядерного оружия (ДНЯО) и

поставить свою программу в области ядерных вооружений под гарантии Международного агентства по атомной энергии.

Создание на Ближнем Востоке зоны, свободной от ядерного оружия и других видов оружия массового уничтожения, - это отдельная задача, и её не следует превращать в заложника других проблем.

Моя делегация была бы рада войти в число спонсоров этого проекта резолюции. Однако, ввиду ненужных упоминаний в десятом пункте преамбулы и в пункте 4 постановляющей части вопроса, к делу не относящегося, мы, к сожалению, не смогли присоединиться к его авторам. Тем не менее мы искренне поддерживаем суть данного проекта резолюции.

Председатель (*говорит по-английски*): Сейчас Комитет переходит к рассмотрению проекта резолюции A/C.1/53/L.21/Rev.2, озаглавленного "Опасность ядерного распространения на Ближнем Востоке".

Поступила просьба о проведении заносимого в отчет о заседании голосования.

Поступила также просьба о проведении отдельного заносимого в отчет о заседании голосования по шестому пункту преамбулы.

Я предоставляю слово секретарю Комитета.

Г-н Линь Кочун (Секретарь Комитета) (*говорит по-английски*): Проект резолюции A/C.1/53/L.21/Rev.2, озаглавленный "Опасность ядерного распространения на Ближнем Востоке", был представлен от имени государств-членов Лиги арабских государств представителем Египта на 25-м заседании 6 ноября 1998 года.

Председатель (*говорит по-английски*): Комитет сейчас примет решение по шестому пункту преамбулы проекта резолюции A/C.1/53/L.21/Rev.2, который гласит:

"ссылаясь на принятое Конференцией участников Договора о нераспространении ядерного оружия 11 мая 1995 года решение о принципах и целях ядерного нераспространения и разоружения, в котором Конференция настоятельно призвала к всеобщему присоединению к Договору,

определив это как неотложную приоритетную задачу, и предложила всем государствам, которые еще не являются участниками Договора, и особенно государствам, в которых имеются ядерные объекты, не поставленные под действие гарантий, в кратчайшие сроки присоединиться к Договору".

Есть ли среди делегаций желающие выступить с объяснением мотивов голосования до голосования по шестому пункту преамбулы?

Если желающих нет, я предоставляю слово Секретарю комитета, который проведет голосование.

Г-н Линь Кочун (Секретарь Комитета) (*говорит по-английски*): Комитет приступает к голосованию по шестому пункту преамбулы проекта резолюции A/C.1/53/L.21/Rev.2.

Проводится заносимое в отчет о заседании голосование.

Голосовали за:

Австралия, Австрия, Азербайджан, Албания, Алжир, Ангола, Андорра, Антигуа и Барбуда, Аргентина, Армения, Багамские Острова, Бангладеш, Барбадос, Бахрейн, Беларусь, Бельгия, Бенин, Болгария, Боливия, Ботсвана, Бразилия, Бруней-Даруссалам, Буркина-Фасо, Бутан, бывшая югославская Республика Македония, Венгрия, Венесуэла, Вьетнам, Гаити, Гайана, Гана, Гватемала, Гвинея-Бисау, Германия, Греция, Грузия, Дания, Джибути, Доминиканская Республика, Египет, Замбия, Зимбабве, Индонезия, Иордания, Иран (Исламская Республика), Ирландия, Исландия, Испания, Италия, Йемен, Кабо-Верде, Казахстан, Канада, Катар, Кения, Кипр, Китай, Колумбия, Кот-д'Ивуар, Кувейт, Кыргызстан, Лаосская Народно-Демократическая Республика, Латвия, Ливан, Ливийская Арабская Джамахирия, Литва, Лихтенштейн, Люксембург, Мавритания, Мадагаскар, Малави, Малайзия, Мальдивские Острова, Мальта, Марокко, Маршалловы Острова, Мексика, Микронезия (Федеративные Штаты), Мозамбик, Монако, Монголия, Мьянма, Намибия, Непал, Нигер, Нигерия, Нидерланды, Новая Зеландия, Норвегия, Объединенная Республика Танзания, Объединенные Арабские Эмираты, Оман,

Папуа-Новая Гвинея, Перу, Польша, Португалия, Республика Корея, Республика Молдова, Российская Федерация, Румыния, Сальвадор, Сан-Марино, Саудовская Аравия, Свазиленд, Сенегал, Сингапур, Сирийская Арабская Республика, Словакия, Словения, Соединенное Королевство Великобритании и Северной Ирландии, Соединенные Штаты Америки, Соломоновы Острова, Судан, Суринам, Сьерра-Леоне, Таиланд, Того, Тунис, Туркменистан, Турция, Уганда, Украина, Уругвай, Фиджи, Филиппины, Финляндия, Франция, Хорватия, Центральноафриканская Республика, Чад, Чешская Республика, Чили, Швеция, Шри-Ланка, Эквадор, Экваториальная Гвинея, Эритрея, Эстония, Южная Африка, Ямайка, Япония

Голосовали против:

Индия, Израиль

Воздержались:

Куба, Пакистан

Шестой пункт преамбулы проекта резолюции A/C.1/53/L.21/REV.2 сохраняется 141 голосами против 2 при 2 воздержавшихся.

Председатель (*говорит по-французски*): Есть ли среди делегаций желающие выступить по мотивам голосования после голосования?

Желающих нет.

Комитет приступает к принятию решения по проекту резолюции в целом.

Сначала я предоставляю слово тем представителям, которые желают выступить с объяснением мотивов голосования до голосования.

Г-н Бехер (Израиль) (*говорит по-английски*): Комитет рассматривает сейчас проект резолюции A/C.1/53/L.21/Rev.2, единственный проект резолюции, в котором выделяется государство-член Организации.

Этот проект резолюции под названием "Опасность распространения ядерного оружия на Ближнем Востоке" касается важного вопроса, но не признает и не учитывает реальности этого региона.

Много событий имело место в ядерной сфере на Ближнем Востоке в последние годы, например, связанные с печальным опытом Специальной

комиссии Организации Объединенных Наций и группы действий, а также другие опасные попытки распространения, предпринятые некоторыми странами региона. Израиль не имеет отношения ни к одному из этих событий. Напротив, Израиль никогда не угрожал ни одному из своих соседей и не предпринимал действий в нарушение международного права. По сути дела, Израиль всегда проявлял образцовую сдержанность, соразмерную сложности проблем в ядерной области.

Мотивы, которые движут авторами этого проекта резолюции, по мнению нашей делегации, не имеют ничего общего с заявляемой конкретной целью. Это подтверждается тем фактом, что другие проекты резолюции, касающиеся важнейших вопросов, представляются в сдержанной и вежливой форме, с тем чтобы не выделить и не обидеть ни одно из государств, однако когда дело доходит до беспочвенных обвинений в адрес Израиля, о такой сдержанности говорить не приходится.

Если этот проект резолюции действительно касается принципа универсальности, как цинично утверждают его авторы, то он должен иметь широкое применение и не должен выделять Израиль. С другой стороны, если Комитет желает привлечь внимание к нынешней ситуации на Ближнем Востоке, то он должен избрать своей мишенью тех, кто действительно занимается распространением в нашем регионе и кто хорошо известен этому Комитету и международному сообществу в целом.

Фактического обоснования для такого проекта резолюции не существует, равно как не существует и причины для того, чтобы вновь выделять Израиль. Политика Израиля состоит в проведении переговоров по созданию, в свое время, на Ближнем Востоке зоны, свободной от оружия массового уничтожения и ракет. Предложение о создании региональной безъядерной зоны должно исходить от всех государств региона и опираться на их поддержку. Такая зона не может быть навязана региональным участникам. В проекте резолюции имеется ссылка на документ 1995 года, однако в нем не приводится очень важная фраза из этого документа, которая гласит, что

"создание международно признанных зон, свободных от ядерного оружия, на основе договоренностей, добровольно заключенных между государствами соответствующего региона, укрепляет мир и безопасность на глобальном и региональных уровнях" (NTP/CONF.1995/32 (часть I), приложение, решение 2, пункт 5).

Это является четким и достаточным заявлением по данному вопросу. Рассматриваемый Комитетом проект резолюции отклоняется от этих согласованных принципов и целей.

Существуют также веские причины практического характера для того, чтобы возражать против данного проекта резолюции. Он безусловно не приведет к укреплению доверия и примирению, без которых дальнейшее позитивное развитие событий невозможно. Такой проект не изменит ситуацию в регионе. Более того, он будет явно опасным и контрпродуктивным, поскольку он дает основания полагать, что региональный процесс можно обойти путем принятия поддерживаемых большинством резолюций в международных органах. Авторы этого проекта резолюции открыто признают, что их цель состоит в том чтобы измотать Израиль попытками принудить его к действиям в вопросе, где действия по сути своей определяются суверенным правом и независимыми и односторонними решениями.

Этот проект резолюции оказывает очень плохую услугу делу нераспространения на Ближнем Востоке, порождая иллюзию, будто он касается решения подлинной проблемы распространения. К сожалению, текст этого проекта резолюции также не отражает позитивных тенденций в мирном процессе и изменений на месте. Поэтому наша делегация призывает все делегации голосовать против этого проекта резолюции.

Г-н Грей (Соединенные Штаты Америки) (*говорит по-английски*): Соединенные Штаты с самого начала выступали против этого проекта резолюции, который теперь называется "Опасность распространения ядерного оружия на Ближнем Востоке".

Мы всегда считали неприемлемым выделение одного государства и его критику за то, что оно не присоединилось к Договору о нераспространении ядерного оружия (ДНЯО). Соединенные Штаты

считают, что независимо от того, насколько удалось бы смягчить данный проект резолюции, он страдает от недостатков, связанных с лежащими в его основе намерениями, и не заслуживает принятия этим органом.

В этом году проект резолюции вызывает еще больше нареканий. В год, когда две страны, осуществившие испытания ядерного оружия, не называются в проекте резолюции, критикующем их действия, как может этот орган оправдать критику в адрес конкретно называемого другого государства, которое не проводило испытаний ядерного оружия?

Более того, мы только что стали свидетелями подписания Уай-риверского меморандума, что, как мы надеемся, будет способствовать активизации Ближневосточного мирного процесса. А способствует ли мирному процессу подобная резолюция, в особенности учитывая ее подоплеку, или она лишь осложнит этот процесс? По нашему мнению, ответ на этот вопрос ясен.

В свете сложившейся ситуации, мы настоятельно призываем членов внимательно рассмотреть эти аргументы и не поддерживать этот проект резолюции. Соединенные Штаты Америки будут голосовать против этого проекта.

Председатель (*говорит по-английски*): Поскольку нет других делегаций, желающих выступить до голосования, я предоставляю слово секретарю Комитета для проведения голосования.

Г-н Линь Кочун (Секретарь Комитета) (*говорит по-английски*): Комитет приступает к голосованию по проекту резолюции A/C.1/53/L.21/Rev.2 в целом.

Проводится заносимое в отчет о заседании голосование.

Голосовали за:

Австралия, Австрия, Азербайджан, Албания, Алжир, Андорра, Антигуа и Барбуда, Аргентина, Армения, Багамские Острова, Бангладеш, Барбадос, Бахрейн, Беларусь, Бельгия, Бенин, Болгария, Боливия, Ботсвана, Бразилия, Бруней-Даруссалам, Бутан, бывшая югославская Республика Македония, Венгрия, Венесуэла, Вьетнам, Гаити, Гайана, Гана, Гватемала, Гвинея, Гвинея-Бисау, Германия, Греция, Грузия, Дания, Джибути, Доминиканская Республика, Египет, Замбия,

Зимбабве, Индонезия, Иордания, Иран (Исламская Республика), Ирландия, Исландия, Испания, Италия, Йемен, Кабо-Верде, Казахстан, Катар, Кипр, Китай, Колумбия, Корейская Народно-Демократическая Республика, Куба, Кувейт, Кыргызстан, Латвия, Ливан, Ливийская Арабская Джамахирия, Литва, Лихтенштейн, Люксембург, Мавритания, Мадагаскар, Малави, Малайзия, Мали, Мальдивские Острова, Мальта, Марокко, Мексика, Мозамбик, Монако, Монголия, Намибия, Непал, Нигер, Нигерия, Нидерланды, Новая Зеландия, Объединенная Республика Танзания, Объединенные Арабские Эмираты, Оман, Пакистан, Папуа-Новая Гвинея, Перу, Польша, Португалия, Республика Корея, Республика Молдова, Российская Федерация, Румыния, Сальвадор, Сан-Марино, Саудовская Аравия, Свазиленд, Сенегал, Сирийская Арабская Республика, Словакия, Словения, Соединенное Королевство Великобритании и Северной Ирландии, Соломоновы Острова, Судан, Суринам, Сьерра-Леоне, Таиланд, Того, Тунис, Туркменистан, Турция, Уганда, Украина, Уругвай, Фиджи, Филиппины, Финляндия, Франция, Хорватия, Центральноафриканская Республика, Чад, Чешская Республика, Чили, Швеция, Шри-Ланка, Эквадор, Экваториальная Гвинея, Эритрея, Эстония, Южная Африка, Ямайка, Япония

Голосовали против:

Израиль, Соединенные Штаты Америки

Воздержались:

Индия, Канада, Кения, Кот-д'Ивуар, Маршалловы Острова, Микронезия (Федеральные Штаты), Мьянма, Норвегия, Сингапур, Эфиопия

Проект резолюции A/C.1/53/L.21/Rev.2 в целом принимается 134 голосами против 2 при 10 воздержавшихся

[Впоследствии делегация Анголы сообщила в Секретариат, что она намеревалась проголосовать за проект резолюции.]

Председатель (*говорит по-французски*): Есть ли делегации, желающие выступить с объяснениями мотивов голосования после голосования?

Г-н Бенитес Версон (Куба) (*говорит по-испански*): Делегация Кубы поддерживает только что принятый нами проект резолюции A/C.1/53/L.21/Rev.2, поскольку, по нашему мнению, он способствует мирным усилиям на Ближнем Востоке. Несомненно, что распространение ядерного оружия, отнюдь не ослабляя существующую напряженность, явилось бы основным препятствием на пути к прочному миру в этом нестабильном регионе.

В то же время моя делегация хотела бы заявить, что наша поддержка данного проекта резолюции никоим образом не означает изменения позиции Кубы относительно Договора о нераспространении ядерного оружия, который, по нашему мнению, является дискриминационной и выборочной международной системой, узаконивающей неприемлемые привилегии государств, обладающих ядерным оружием. Поэтому наша делегация воздержалась при голосовании по шестому пункту преамбулы.

Г-жа Кунади (Индия) (*говорит по-английски*): Давняя позиция моей страны в отношении Договора о нераспространении ядерного оружия хорошо известна. Поэтому, воздержавшись в ходе голосования по проекту резолюции в целом, мы были вынуждены проголосовать против шестого пункта его преамбулы.

Председатель (*говорит по-английски*): Мы заслушали последнего оратора, выступавшего с объяснениями мотивов голосования по проекту резолюции A/C.1/53/L.21/Rev.2.

Программа работы

Председатель (*говорит по-английски*): Для обсуждения вопросов, касающихся организации работы по проектам резолюций в ходе текущей недели, в пятницу днем я созвал заседание президиума, чтобы рассмотреть проекты резолюций, по которым должны быть приняты решения. Хотелось бы, чтобы Комитет принял к сведению мнение президиума на этот счет.

Безусловно, наиболее трудным является проект резолюции A/C.1/53/L.22, озаглавленный "Ядерные испытания", по которому представлено семь поправок. После консультаций с делегациями мы хотели бы рассмотреть его в первую очередь в

первой половине дня в четверг, 12 ноября. В целях упрощения рассмотрения этого проекта резолюции секретариат в качестве справочного материала подготовит сводный документ, содержащий все представленные тексты.

Я также хотел бы сказать несколько слов о среднесрочном плане, упомянутом мной на прошлой неделе. Я еще не ответил на запрос Председателя Пятого комитета, содержащийся в документе A/C.1/53/8, о представлении мнений Первого комитета в отношении соответствующих предлагаемых изменений к среднесрочному плану на период 1998–2001 годов, поскольку я еще не получил никаких замечаний, которые я мог бы ему передать. Председатель Пятого комитета просил меня сделать это к прошлой пятнице, 6 ноября. Я хотел бы ответить на его запрос не позднее конца текущей недели. Если к этому времени мы не получим никаких замечаний, я просто сообщу Председателю Пятого комитета, что у Первого комитета замечаний в отношении предлагаемых изменений к среднесрочному плану нет.

Сейчас хочу сообщить о том, какие проекты резолюций могут быть рассмотрены завтра: A/C.1/53/L.12 — о докладе Конференции по разоружению; A/C.1/53/L.39/Rev.1, — о транспарентности; A/C.1/53/L.45, — о Международном Суде; A/C.1/53/L.49, — о двусторонних переговорах по ядерному разоружению; A/C.1/53/L.50, — о четвертой специальной сессии Генеральной Ассамблеи, посвященной разоружению, и A/C.1/53/L.10/Rev.2, — проект, представленный Монголией. До завтра этот список может измениться. Тем не менее, этот список дает членам Комитета представление о том, каким может быть план работы на завтра.

Г-н Акрам (Пакистан) (*говорит по-английски*): Моя делегация приняла к сведению предложенную Вами, г-н Председатель, программу на завтра, и в ее отношении у нас возражений нет.

Вы упомянули, что до принятия решения о переносе на четверг рассмотрения проекта резолюции A/C.1/53/L.22 и предлагаемых к нему поправок, вы проконсультировались с рядом делегаций. К сожалению, в процессе этих консультаций о моей делегации, видимо, забыли. Поскольку мы, видимо, не являемся наиболее

непосредственно заинтересованной стороной, это вполне естественно.

У меня нет возражений против предложения рассмотреть в четверг проект резолюции A/C.1/53/L.22 и предложенные к нему поправки. Я хотел лишь кое-что добавить к этому предложению, а именно: мы считаем, что достижению прогресса в нашей работе способствовало бы рассмотрение проекта резолюции о расщепляющих материалах, содержащегося в документе A/C.1/53/L.24/Rev.1, и проекта резолюции A/C.1/53/L.11 о Договоре о всеобъемлющем запрещении ядерных испытаний (ДВЗЯИ) бы после рассмотрения проекта резолюции A/C.1/53/L.22 и поправок к нему.

Г-жа Кунади (Индия) (*говорит по-английски*): Г-н Председатель, моя делегация также приняла к сведению Ваше намерение провести голосование по проекту резолюции A/C.1/53/L.22 в четверг. Для нас это было бы приемлемо, однако я хотела бы получить пояснение. Вы упомянули, что секретариат представит сводный документ по поправкам, которые были внесены по данному проекту резолюции. Мы хотели бы знать, каково положение дел с этим сводным документом, а также, зачем он нам нужен, если имеются уже внесенные отдельные поправки.

Председатель (*говорит по-английски*): Предоставляю слово Секретарю Комитета.

Г-н Линь Кочун (Секретарь Комитета) (*говорит по-английски*): В ответ на запрос представителя Индии я хотел бы сказать, что, поскольку имеется так много поправок к различным пунктам, а также дополнительные пункты, представляется целесообразным составить сводный - неофициальный - документ, в который для облегчения работы были бы включены все поправки. Это означает, что делегаты будут иметь перед собой лишь один документ со всеми поправками вместо множества различных бумаг, что мешало бы понять, в какой последовательности проводить голосование. Однако, если делегации сочтут, что они смогут без труда обойтись без него, то, разумеется, секретариат не станет готовить этот документ. Сами делегации должны решить, упростит ли это для них процесс голосования.

Председатель (*говорит по-французски*): Возможно, следует добавить, что это имеет целью облегчение работы небольших делегаций, которые

порой не могут присутствовать в зале. Этот документ совершенно ничего не меняет в статусе существующих документов, каждый из которых имеет символ с буквой "L".

Г-н Акрам (Пакистан) (*говорит по-английски*): Опять-таки я полагал, что любое решение, связанное с процедурными вопросами, должно приниматься самим Комитетом. Хотя я не вижу проблем с тем, чтобы секретариат помог делегациям в их работе, я хотел бы надеяться, что к каждому проекту резолюции, по которому представляются поправки, будет применяться такой же подход. Почему к проекту резолюции A/C.1/53/L.22 особое отношение? Вызвано ли это тем, что к нему представлено семь поправок? Ведь мы можем представить семь поправок и к другим проектам резолюций.

Думаю, что нам не следует в одностороннем порядке применять при рассмотрении какого-либо проекта резолюции какую-то иную процедуру, если и пока по этому вопросу не достигнуто согласие Комитета. Я предложил бы придерживаться этого принципа, ибо в противном случае вводилась бы дискриминационная практика, которой, как мы надеемся, нам удастся избежать при голосовании по проекту резолюции A/C.1/53/L.22.

Г-н Гонзалес (Чили) (*говорит по-испански*): Г-н Председатель, я решительно поддерживаю предложенную Вами методику, которая, кстати говоря, часто применяется в других комитетах. Это облегчает работу и не имеет никакого отношения ни к вопросам процедуры, ни к вопросам существа, поскольку обычно председатели указывают, как только что сделали и Вы, на то, что это не меняет статуса самого документа. Кроме того, по моему мнению, сами авторы этих поправок не заинтересованы в том, чтобы иметь в различных документах семь, 700 или 7 000 поправок, ибо мы запутаемся в них и сможем легко наделать ошибок. По-моему, именно в интересах авторов поправок получить положительные результаты при голосовании по их поправкам, и в этой связи наличие сводного документа, подготовленного Председателем, разумеется, поможет понять содержание поправок. А ведь речь идет о принятии резолюций, содержание которых встречает однозначную поддержку, а не является результатом мгновенного замешательства.

Далее, при желании углубиться в обсуждение процедурных механизмов мы можем это сделать. Но в таком случае давайте примем четкое политическое решение. Мы можем избрать такой способ представления поправок, при котором ряд делегаций не смогут с ними ознакомиться. Г-н Председатель, как Вы совершенно верно заметили, есть небольшие делегации из развивающихся стран, которые располагают меньшими ресурсами, меньшими возможностями и у которых нет представителей на Конференции по разоружению в Женеве. Для них единственной возможностью принимать участие в глобальном процессе разоружения является работа в Первом комитете. Если мы хотим дать им возможность участвовать в этой работе, то давайте выпускать предлагаемый Вами сводный документ. И наоборот, если мы хотим свести эту деятельность к работе "эсклюзивной" группы знатоков этой темы, в этом случае подходит другой путь.

Г-н Мор (Канада) (*говорит по-английски*): Думаю, что никого из присутствующих не удивляет, что проект резолюции A/C.1/53/L.22 будет нелегко рассматривать в этом году в Первом комитете. Поэтому я весьма разочарован тем, что на данном этапе нас вовлекают в ненужное, по моему мнению, обсуждение процедурного вопроса.

Я хотел бы остановиться на трех моментах. Г-н Председатель, во-первых, если перед Вами следует извиниться за перенесение на четверг даты принятия решения по проекту резолюции, то я приношу свои извинения. Я проконсультировался с основными делегациями. Я думал, что достигнута договоренность о том, что мы можем принять решение уже в четверг, о чем я Вам и сообщил. Насколько я понимаю, имеется договоренность о принятии решения в четверг.

Во-вторых, в том что касается поправок, то, по-моему, этот вопрос легко решается. Если авторы поправок согласны с идеей секретариата, то это можно сделать. Если авторы поправок не согласны, то этого делать не надо, и говорить больше не о чем.

Эта идея не исходила ни от Канады, ни от какого-либо другого спонсора проекта резолюции A-C.1/53/L.22. Я хочу об этом заявить официально. Я считаю, что последнее слово должно быть за тем,

кто представил первоначальные документы. Вот и все.

Что касается третьего момента, связанного с замечанием в отношении проекта резолюции A/C.1/53/L.24/Rev.1 по расщепляющимся материалам, ряд ключевых делегаций, как я понимаю, согласились, что этот проект следует рассмотреть в пятницу, и Канада, как одна из этих делегаций, конечно, подтверждает это соглашение. Не думаю, что нам нужно вести сегодня затяжные бесплодные прения по процедурным вопросам.

Г-н Акрам (Пакистан) (*говорит по-английски*): Моя делегация также не собирается вступать в процедурные дискуссии. Г-н Председатель, я просто хотел бы, пояснить, что на основании Вашего заявления, у меня сложилось мнение, что Председатель провел консультации, а не Канада провела консультации от имени Председателя. В этом случае я бы сказал: "Да, со мной провели консультации". Меня устраивал четверг, но, как я понял из Вашего заявления, г-н Председатель, Председатель провел консультации, из чего следует, что со мной не консультировались. Это единственное замечание, которое я хотел бы сделать. Да, Пакистан действительно полагал, что с ним могли бы и должны были проконсультироваться.

Во-вторых, что касается поправок, то дело не в том, что по нашему мнению, это идея Канады. Иногда у Канады бывают хорошие идеи. Но в данном случае речь идет о следующем. Есть семь отдельных поправок, исходящих из разных источников. Каждая содержится в отдельном документе. У каждого из них свое значение. Мы не хотели бы, чтобы эти поправки были соединены или рассматривались как целое. Это отдельные поправки, некоторые из них пользуются большей поддержкой, некоторые меньшей. Мы понимаем это и поэтому в соответствии с правилами решение по ним должно приниматься отдельно. В этом вся суть. Если документ секретариата будет искажать этот принцип или наносить ему ущерб, мы выступим против его составления. Если нет, мы не будем возражать против такого документа.

Позвольте мне также добавить, что кроме этих семи поправок, которые содержатся в документе, вполне могут быть представлены дополнительные поправки из зала, в случае чего, я надеюсь, мы

сможем рассмотреть все предложения, представленные как на бумаге, так и устно. В этом случае я готов снять свои возражения, если это действительно является нашей договоренностью, в соответствии с которой мы будем действовать.

Г-н Тхапа (Непал) (*говорит по-английски*): Я признателен за предоставленную возможность выступить с объяснением статуса проекта резолюции, который содержится в документе A/C.1/53/L.5 и озаглавлен "Региональный центр Организации Объединенных Наций по вопросам мира и разоружения в азиатско-тихоокеанском регионе".

После консультаций с заинтересованными делегациями мы попросили несколько дней назад отложить рассмотрение данного проекта резолюции. В данный момент я просто хочу пояснить, что наши консультации почти закончены, и мне кажется, что мы сможем представить в секретариат проект резолюции A/C.1/53/L.5/Rev.1 уже сегодня. В этом случае мы хотели бы, чтобы документ был распространен завтра и чтобы решение по нему, при наличии возможности, было принято также завтра. Таково наше пожелание.

Председатель (*говорит по-английски*): Принятие проекта резолюции, который содержится в документе A/C.1/53/L.5 может повлечь за собой финансовые последствия. Поэтому нам придется подождать получения пояснений по данному вопросу, прежде чем мы сможем принять решение по данному проекту резолюции. Дело не только в том, что может не быть новых возражений против его рассмотрения; мы не можем принять по нему решение прежде, чем мы будем располагать докладом о финансовых последствиях.

(*говорит по-французски*)

Сейчас я хотел бы вернуться к проекту резолюции A/C.1/53/L.22. Я хотел бы задать очень простой вопрос, вновь отметив, что сводный документ, о котором идет речь, призван лишь обеспечить условия работы небольших делегаций. Он никак не связан с процедурными вопросами или вопросами существа.

Есть ли официальные возражения против подготовки и распространения секретариатом такого документа? Если есть какие-либо возражения, мы откажемся от этой идеи.

Г-н Акрам (Пакистан) (*говорит по-английски*): Мне казалось, что я четко изложил свою позицию. На основе того понимания, что составление такого документа не повлечет за собой никаких последствий для отдельного статуса каждого документа, мы не будем возражать против его представления.

Председатель (*говорит по-французски*): В этом случае секретариат приступит к подготовке документа, который будет распространен завтра.

Я вновь призываю делегации тщательно обдумать просьбу о переносе голосования по проектам резолюций на более поздний срок. Я хотел бы напомнить им, что у нас осталось лишь 4 заседания для проведения голосования по 15 проектам резолюций, некоторые из которых являются крайне сложными. У нас не будет возможности провести дополнительное заседание.

Заседание закрывается в 16 ч. 10 м.